

«Я» Мальро сопротивляется, но не сражается за что-то. Это само открытие возможности. Это рождение произведения не ограниченное жесткими рамками концептуального соглашения.

Подпись, таким образом, является исключительной не потому, что некто выходит за свою преданность, а потому, что в этом акте подписания этот некто призван чем-то неопределенным (то, что Лиотар называет «возвышенным»), чем-то, о чем произведение свидетельствует как событие. Мальро актуализирует эти «возвышенные» явления присутствия как множество открытий внешнего (это происходит у Лиотара).

Подводя итог, можно сказать, что для Лиотара, жизнь, ставшая произведением и высказыванием о внешнем, требует использованием материала повседневности. Это предполагает сборку, компоновку частей «прозаического». Однако компоновка, несвязная и повторно собранная, должна стать таким свидетельством, таким произведением, которое позволяет «дыханию» повседневного снова проходить через него. «Разобранная и собранная по-другому, «жизнь» впускает в устроенные таким образом промежутки дыхание не какого-то иного мира, а этого, здешнего, пронизывая его некоей превосходящей властью»³³³. Связь повседневных фраз рассеивается, чтобы в молчании стиля проявилось внешнее, безмолвное, нечеловеческое «прямо в мощной хляби видимостей». Создавая свой собственный стиль человека события, вписанного в повседневность, Мальро (а вместе с ним и Лиотар) создают особый миф, который способен соединить банальное и возвышенное.

УНИВЕРСИТЕТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. В. Шуталева, Е. А. Путилова

Информационно-технологическая революция и политические, технологические влияния глобализации в последние десятилетия привели к существенным изменениям функций и стратегий развития университета. Одним из ученых, рассматривающим вопросы будущего университета, П. Скоттом отмечается, что глобализация представляет собой фундаментальное изменение мирового порядка, развитие высоких технологий и распространение массовой культуры в котором приводит к утрате своего значения такого феномена, как национальные границы³³⁴. «Принятие» реальностей глобального мира и мультикультурализма актуализирует принципы плюрализма, многообразия, равноправия, что, можно, например, вслед за У. Эко и Ю. Хабермасом интерпретировать

³³³ Лиотар Ж.-Ф. За подписью Мальро. СПб.: Владимир Даль, 2015. С. 134.

³³⁴ См.: Скотт П. Глобализация и университет // Alma mater. 2000. № 4. С. 3–8.

как равенство различий, где признание культурного разнообразия объединяет людей разных языков, культур, традиций как граждан одного мира. Философское обоснование мультикультурного универсума основано на представлениях о диалоге сознаний, культур, галактики Интернета.

Одной из определяющих черт современного мира является общий дисбаланс во взаимосвязи природной среды и развития человека, который связан с научно-техническим прогрессом и угрожает кризисами аксиологического характера. Произошедшие изменения в представленности ценностей в социальных структурах, образовательном пространстве привели к обострению социальных противоречий и изменению картины мира. Дж. Ньюмен пишет о необходимости обновления университета для «приведения их в соответствие с требованиями времени»³³⁵. Пытаясь разрешить противоречие между светским и религиозным образованием, он создает концепцию «либерального образования», имеющего универсальный характер.

Задача университета – не частные, не прикладные знания, а «интеллектуальная культура», лишенная, в значительной степени, прагматизма. Студент университета должен развивать способности к обобщению, анализу, синтезу, к выявлению сущности и, как итог, к преобразованию разрозненных знаний в единую истину. Провозглашая знание самоцелью, Дж. Ньюмен переносит принцип цельности знания, в котором науки есть «суть части единого»³³⁶, и на самих студентов. Даже занимаясь отдельными науками, студент в университете «схватывает общие очертания знания», дышит «ясной атмосферой мышления» и познает «общие очертания знания»³³⁷. Таким образом, университет воспитывает студента, формирует привычку, которую Дж. Ньюмен называет философской.

С этим тезисом согласен Б. Риддингс, который в своей работе «Университет в руинах» утверждает, что университет должен стать «местом мышления», местом, где думают вместе, но не единообразно³³⁸. При этом им отмечается важная черта университета в условиях глобализации: утрачивая культурную функцию, университет теряет свой статус модели общества, переживает кризис оснований своей идеи. Б. Риддингс в работе «Университет в руинах», характеризуя современный университет как «постисторический», считает, что он перестает участвовать в «историческом проекте человечества»³³⁹, так как пережил себя. Подтверждение этого тезиса он видит в том, что современный университет теряет свою

³³⁵ Ньюмен Дж. Г. Идея университета. Мн.: БГУ, 2006. С. 6.

³³⁶ Там же. С. 96.

³³⁷ Там же. С. 96–97.

³³⁸ Риддингс Б. Университет в руинах. Мн.: БГУ, 2009. С. 220.

³³⁹ Там же. С. 26.

роль, свою функцию «изготовителя, защитника и распространителя идеи национальной культуры»³⁴⁰. В последнее десятилетие XX века была осознана исчерпанность доктрин социального устройства, направленных на практические результаты, например, концепции «социального государства», «социального рыночного хозяйства», национальных моделей (шведская, израильская, японская, южнокорейская и др.). На Конференции ООН по окружающей среде, прошедшей в июне 1992 года в городе Рио-де-Жанейро, лидеры 179 государств признали, что западная модель развития цивилизации не просто исчерпала себя, но может рассматриваться как ведущая к социальной, экономической и экологической катастрофе. В качестве альтернативной была принята «стратегия устойчивого развития», основанная на взаимодействии и достижении гармонии триады «Человек – Общество – Природа».

Новая стратегия должна найти свое отражение и в системе образования. Согласно системе устойчивого развития, роль образования заключается не только в процессе пополнения и распространения знаний. Образование – это социальный институт, рассматривающийся как основной инструмент реализации концепции устойчивого развития, что обуславливает взаимосвязь концепций образования и новой модели развития цивилизации. В психолого-педагогическом аспекте можно проследить тесную связь индивидуального пути развития человека и тем как происходит процесс «овладения» жизненной средой, что предполагает усвоение нормативов, структуры и принципов организации внешнего пространства и времени³⁴¹. Как отмечает В. Г. Ланкин, Е. Е. Ланкина «Личностный смысл в компетентностном подходе означает адаптацию личности к обществу, а не переосмысление социальности в системе координат человека-личности»³⁴². Для современной концепции образования характерным является признание уникальности включенной в этот процесс личности и индивидуальности образовательных траекторий. Образовательный процесс оказывает существенное влияние на вхождение человека в социо-культурное пространство, на характер взаимоотношений человека со средой в аспекте ее ценностного восприятия, что является важным при анализе особенностей современного образовательного процесса. Для современного образования значимым становится показатель эффективности, степень которой отражается в различных

³⁴⁰ Там же. С. 24

³⁴¹ См.: Ковалев Г. А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 13–23.

³⁴² Ланкин В. Г., Ланкина Е. Е. «Между личностью и профессией: идеи и проблемы компетентностного подхода в высшем образовании» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (126). С. 10.

рейтингах. Справедливой представляется точка зрения Е. В. Бакеевой, которая в статье «Онтологический контекст идеологии рейтинга» отмечает, что процесс «иерархического упорядочивания имеет отчетливо оценочную окраску и, тем самым, обладает способностью идеологического воздействия»³⁴³. Рейтинг интерпретируется Е. В. Бакеевой как «подпорка», «которая может выполнить свою ориентирующую функцию только в том случае, если учитывается ее вторичная, симулятивная «природа», если не происходит гипостазирования этой вторичной реальности»³⁴⁴. Образовательное пространство становится эффективным только при восприятии его субъектом как значимого, ценного для его личностной саморегуляции и саморазвития. Полноценное развитие и здоровое функционирование психики человека, включенного в образовательный процесс на всех его уровнях, предполагает открытое, напряженное взаимодействие, диалогичное по своему характеру.

Б. Ридингс, критикуя традиционное отношение к университету как к «главному институту национальной культуры», проводит «структурную диагностику современных трансформаций институциональной функции университета»³⁴⁵. «Университет в руинах» – это попытка анализа изменения роли университета. Университет должен стать «местом мышления», местом, где думают вместе, но не единообразно: «Никакой авторитет не способен прервать педагогические отношения, никакое знание не способно освободить нас от задачи мыслить... Постисторический Университет может, вероятно, отказаться от стремления соединить авторитет и автономию в сообществе, сплотившемся вокруг какой-либо идеи»³⁴⁶. Б. Ридингс отмечает значимость показателя эффективности в современном университете. На первый план, согласно Б. Ридингсу, выходит «институциональный прагматизм», т. е. признание того, что современный Университет – «это институт, теряющий потребность в трансцендентальном обосновании своей функции»³⁴⁷. Представление о «постисторическом» университете он описывает с помощью трех идей: во-первых, время образования не имеет границ; во-вторых, в университете не только воспроизводится система профессиональных компетенций, но и постоянно деконструируются границы; в-третьих, создание диссensusного сообщества. Замысел Б. Ридингса «состоит в антимодернистском переопределении преподавания и обучения как... арен этических практик,

³⁴³ Бакеева Е. В. Онтологический контекст идеологии рейтинга // Вестник Гуманитарного университета. 2014. № 3 (6). С. 107.

³⁴⁴ Там же. С. 111.

³⁴⁵ Ридингс Б. Университет в руинах. Мн.: БГУ, 2009. С. 22.

³⁴⁶ Там же. С. 202.

³⁴⁷ Там же. С. 220.

а не как средств передачи научного знания. В этом случае преподавание начинает отвечать вопросу справедливости, а не критериям истины. Мы должны не познавать преподавание, а воздавать ему справедливость»³⁴⁸. Преподавание как диалог необходимо влечет за собой практику проблемной интерпретации учебного материала, которая, как отмечает О. И. Ваганова, «состоит в том, что преподаватель не сообщает знаний в готовом виде, но ставит перед учащимися проблемные задачи, побуждая искать пути и средства их решения. Проблема сама прокладывает путь к новым знаниям и способам действия. Принципиально важен тот факт, что новые знания даются не для сведения, а для решения проблемы или проблем»³⁴⁹. Традиционная педагогическая стратегия, основанная на «потреблении» готовых достижений науки не приводит к формированию в сознании студентов модели будущей реальной деятельности³⁵⁰. Дж. Ньюмен, считает знание самоцелью, а «не просто средством достижения чего-то вне его», ценностью «даже когда оно активно и непосредственно не проявляется в конкретной задаче и деятельности»³⁵¹. Для концепции Дж. Ньюмена важным становится принцип самостоятельности студента, который, попадая в университетскую среду, усваивает ее особенности. Именно здесь формируется стремление к совершенствованию, к культурному развитию личности. Студент начинает с подражания старшим, а позже уже ему начинают подражать и вне стен университета. Как справедливо отмечают О. Н. Томюк и М. А. Дьячкова, «Университет характеризуется, прежде всего, наличием ученых-лидеров, ученых-новаторов, которые имеют учеников-единомышленников. В научном отношении университет – это совокупность сложившихся в нем научных школ, которые, являясь ядром научного сообщества, большую роль играют в творческой самореализации личности... Признаками научной школы являются: наличие лидера, задающего вектор развития научной школы; наличие исследовательской программы, объединяющей коллектив на основе единой цели; общность подходов (или единую парадигму) совместной деятельности. Для научной школы важно научное самоопределение, самоидентификация всех членов коллектива, проектирование исследовательской деятельности каждого как части общего»³⁵². Согласно Дж. Ньюмену,

³⁴⁸ Там же. С. 202.

³⁴⁹ Ваганова О. И. Технология проблемного диалога в профессиональном образовании // Вестник Мининского университета. 2013. № 4 (4). С. 10.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Ньюмен Дж. Г. Идея университета. Мн.: БГУ, 2006. С. 99.

³⁵² Дьячкова М. А., Томюк О. Н. Уральский федеральный университет: научные школы как фактор творческой самореализации личности ученого-философа // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2013. № 1. С. 70–71.

высокоразвитой личность становится благодаря университету; такие личности, обладая большим потенциалом непрерывного духовного роста, должны выполнять функцию «локомотивов общественной жизни», обеспечивая развитие либеральных ценностей.

Основополагающей особенностью равновесной организации связей личности с окружающим жизненным и образовательным пространством является диалоговое опосредование взаимоотношений личности с окружением, что, как отмечает Ю. С. Песоцкий, может быть рассмотрено в контексте теории социального метаболизма (гармонизации отношений со средой)³⁵³. Для данной концепции основополагающим является на экوانтропоцентристское видение мира, что приводит к включению в нее представлений об оптимальных способах и средствах метаболизма, организация которых предполагает гармонизацию информационной среды и ценностно-ориентационных приоритетов человека. Ценностные смыслы в структуре личности проявляются в особенностях ее адаптации как вживленные в персональность, что становится возможным благодаря технологиям ее активного освоения. Как отмечает Е. В. Бакеева, «признание существования сферы подлинного бытия, постигаемой разумом, в противовес рассудочному исчислению сферы всевозможных «кажيمостей», несовместимо с идеологией рейтинга, не может выступать в качестве ее онтологического контекста. Таким образом, остается предположить, что перемещение рейтинга с периферии в центр внимания современного человека в качестве своего онтологического основания может иметь не утверждение, а, напротив, отрицание бытия как того, что «истинно есть»³⁵⁴. Проблемно-диалоговая стратегия преподавания позволяет возродить традицию педагогики диалога в действии, заложенную Сократом, для которого воедино слиты диалогичность, философия и образование.

О ЦЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Р. Р. Щёктова

Проблема ценностей остро встает в кризисные периоды, когда происходит девальвация и разрушение ценностей традиционной культуры при переходе на новый техногенный уровень развития

³⁵³ См.: Песоцкий Ю. С. Высокотехнологическая образовательная среда: принципы проектирования // Педагогика. 2002. № 5. С. 26–35.

³⁵⁴ Бакеева Е. В. Онтологический контекст идеологии рейтинга // Вестник Гуманитарного университета. 2014. № 3 (6). С. 109.